Му Цин крепко обнял Чжао Анан за тонкую талию и присосался к ее губам так, что она едва могла дышать. Затем он отпустил ее и сказал: "Ты можешь смотреть только на меня, никаких других мужчин, даже ножа Ли! В будущем держись от него подальше и не подавай виду! Тебе нельзя его жалеть, ты можешь жалеть только меня, слышишь?".

Му Цин не забыла, что нож Ли и Чжао Анань жили вместе уже полгода.

Это был не маловажный вопрос. Хотя Чжао Анан всегда говорила, что Нож Ли - человек правил и не собирался использовать ее в своих интересах, Му Цин не верила, что Нож Ли не испытывал к Чжао Анан никаких чувств.

Он был мужчиной и лучше всех понимал психологию мужчин.

Если мужчину не трогает женщина, которая хороша во всех отношениях, то он либо гей, либо евнух!

У Чжао Анан было красивое лицо и хорошая фигура. Она была живой и жизнерадостной. Нож Ли был с ней все время. Это было нормально, что она ему нравилась. Если бы он не понравился, это была бы проблема.

Му Цин не хотел иметь соперника в любви.

Он собирался не только разобраться с ножом Ли, но и помешать Чжао Анан испытывать к нему добрые чувства.

Хамф, никто не сможет украсть мою женщину!

Чжао Аньян не могла не хихикнуть, услышав властный тон Му Цина. Ей было все равно, что ее губы покраснели и распухли от поцелуя Му Цина. Она просто подумала, что Му Цин был очень милым, когда ревновал.

"Если ты можешь ходить на свидания вслепую с Ми Сяосяо, то почему у меня не может быть поклонника? Кроме того, не думай о себе слишком высоко. Ты мне не родственница, поэтому не можешь вмешиваться в мои дела!"

Рот Му Цина дернулся. Ему пришлось прыгнуть в яму, которую он сам себе вырыл!

Нет, это Шангуань Нин вырыл эту яму. Теперь он был убит.

"Ми Сяосяо представила мне ее семья. Я лишь собираюсь проявить уважение к дедушке. Мы не имеем ничего общего друг с другом. Мы сейчас говорим о ноже Ли!"

"Что плохого в ноже Ли? Я не плохой, я верный и способный.

Я не похожа на человека, который полукровка. Я твердо решил жениться на мне, так что, потвоему, я должен согласиться?"

Му Цин стиснул зубы так сильно, что они издали скрип, что так напугало Чжао Анан, что она притворилась жалкой. "Что ты делаешь? Ты собираешься есть людей?"

"Чжао Анан, если ты еще раз посмеешь оспаривать мою точку зрения, я тебя сейчас же выпорю! Пусть все здесь знают, что ты моя женщина, и если кто-то осмелится иметь о тебе хоть какое-то представление, им всем придет конец!"

Его глаза были слегка красными, а вены на лбу вздулись. Его выражение лица было немного суровым, и он выглядел очень сердитым.

Чжао Аньян больше не смел шутить.

Му Цин сказал, что прикончит ее здесь, и он действительно был способен на это.

Обычно, сколько бы проблем она ни создавала, стоило ей сказать, что она хочет быть с другим мужчиной, он очень злился.

Чжао Аньян надулась и отказалась говорить. Время от времени она бросала на него взгляд, как будто была слишком зла, чтобы что-то сказать.

Му Цин долго держал ее, прежде чем смог подавить свой гнев.

Ей нужно было как можно скорее разобраться с этим ножом Ли. Если он будет преследовать Чжао Ань и защищать ее каждый день, она может не справиться с ним.

Он ущипнул Чжао Аньян за полную грудь и сказал низким голосом: "Ничего страшного, если ты не хочешь выходить за меня замуж, но тебе также нельзя быть милой с другими мужчинами. Иначе я убью всех до единого. Ты моя, слышишь?".

Чжао Аньань отшлепал его руку и фыркнул. "Я тебя не слышал! Какое отношение я имею к тому, кого ты хочешь убить?"

Му Цин знал, что она упрямится, поэтому отпустил ее и повернулся, чтобы уйти. "Я даже не пообедал, прежде чем прийти сюда. Ты такой хороший. Ты даже не заботишься обо мне. У меня не было выбора, кроме как напиться в одиночку".

Чжао Аньян окликнул его сзади: "Можешь пойти и найти свою Сяосяо! Она наверняка захочет сопровождать тебя!"

Му Цин обернулся и посмотрел на нее. Затем он с улыбкой вышел из ее кабинета.

За пределами офисного здания нож Ли все еще кричал с постоянной частотой.

Му Цин подошел к фургону и увидел его, скрючившегося от боли, но не проявил милосердия. "С этого момента он будет болеть по часу каждый день. Сегодня осталось еще полчаса. Продолжай! Как ты смеешь замышлять против Анана? В следующий раз я не только заставлю твое сердце болеть, но и все твое тело!"

Сказав это, Му Цин сел в свой белый Ягуар и уехал.

Он нашел чистый ресторан быстрого питания и перекусил, после чего поехал к дому Цзин Ичэня.

Сегодня утром Цзин Ичэн отправился в компанию и, закончив все дела, поехал домой.

Ему так нравилось учить Цзин Руи, что он хотел, чтобы Цзин Руи всегда был рядом с ним и учил его.

Цзин Ичэн учил Цзин Жуя французскому языку, когда пришел Му Цин.

Шангуань Нин также разговаривала с отцом и сыном по-французски.

Му Цин подумал, что вошел не в ту дверь.

Действительно ли хорошо, что эта пара так себя ведет? Цзин Жуй даже не мог говорить покитайски в таком юном возрасте. Если бы его не так давно учили французскому и немецкому, неужели не было бы никаких корявых слов?

Он хотел сказать: "О чем вы говорите? Я не понимаю ни слова!".

Шангуань Нин поприветствовала Му Цина с улыбкой, но на французском языке.

Му Цин села на диван и сказала с горькой улыбкой: "Невестка, у меня низкий IQ. Тебе проще говорить со мной по-китайски!".

Он сидел в доме Цзин Ичэн и чувствовал, что он понизит средний IQ в мире.

"Ладно, хватит скромничать. Если у тебя низкий IQ, то у кого еще может быть высокий IQ?" Шангуань Нин заварила ему чай и пошла на кухню мыть фрукты.

Незнание иностранного языка не означало, что Му Цин не был умным. Он тратил всю свою энергию на медицинские исследования, и у него не было времени на другие вещи.

Она могла говорить по-французски только потому, что много работала над этим, а не потому, что была умна.

Но Цзин Ичэн не согласилась с мнением Шангуань Нин.

. Он спокойно сказал: "Его интеллект - это проблема, не нужно его успокаивать".

Ну, мастер Цзин, я привык к тому, что вы меня бьете, и я могу принять это.

В присутствии Цзин Ичэня Му Цин действительно чувствовал, что он недостаточно умен.

Они не были на одном уровне, поэтому он не хотел, чтобы над ним издевались.

Му Цин очень нравился Цзин Жуй. У него была светлая кожа и красивые черты лица, особенно большие глаза. Они были ясными и яркими, как будто могли говорить.

Он унаследовал все хорошие качества своих родителей. Он был красив, как кукла, а его ресницы были намного длиннее, чем у него самого.

Более того, он все еще был ребенком. Он не был таким высокомерным, как его отец. Он был очень воспитанным, никогда не плакал и не суетился. Он был очень симпатичным!

http://tl.rulate.ru/book/35409/2527334